

Глава 495. Божьи Планы Заменяют Наши

Под скалой открылись две двери к разным мирам, в проходах которых каждый из богов вёл себя по-своему.

Это была не первая их встреча, собственно, как и не первое сражение. Они сражались в прошлом незадолго до конца Эпохи Высшего Императора.

После этого между ними произошло ещё много столкновений, во времена под названием Эпоха Императора-Основателя.

Под этой скалой они сражались уже огромное количество раз.

К тому времени они оба покинули пустынный мир, оставив после себя лишь враждующие призраки. Их области были слишком сильными, а способности слишком высокими. Без подходящей причины, их тела больше не могли спуститься в этот мир.

В этом месте больше не осталось существ, способных выжить.

Это были Великие Руины Эпохи Высшего Императора. Место даже более суровое, чем Великие Руины Эпохи Императора-Основателя.

Последние, по крайней мере, были усеяны божественными статуями, предоставляющими убежище местным жителям. В пустыне, в свою очередь, не было где прятаться.

На протяжении последних тридцати-сорока тысяч лет здесь не появлялось никаких существ, кроме богов.

В ранний период Эпохи Императора-Основателя боги уходили один за другим, отправляясь в другие миры. Парочка богов, сражающихся сейчас, ушли последними.

— Женщина из семи Бай, ты пришла сюда в поисках человека, оставившего эту надпись сорок тысяч лет назад?

Нож за спиной высокого однорукого бога загудел. Его лезвие, казалось, могло прорубить время и пространство, пробиваясь в другой мир.

— Кажется, к тебе тоже добралась новость, что он вернулся, — ухмыльнувшись, бог проговорил. — Я давно знал, что с твоими навыками меча что-то не так. Они превосходили Эпоху Высшего Императора и Эпоху Императора Основателя, но я не мог предположить, что всё это из-за визита Владыки Культа Циня!

Тело женщины, окутанной божественным светом, задрожало, а её сердце наполнилось радостью. Вражда мужчины, казалось, совсем её не беспокоила:

— Он и вправду вернулся? Тот, кто путешествовал во времени, наконец-то прибыл обратно?

— Тебе всё равно не удастся меня остановить! — высокомерно ответил однорукий бог. — Я хочу его убить, а ты надеешься меня остановить. Мы сражались на протяжении стольких лет, но так и не смогли убить друг друга. Причина, по которой я оставил свою отрубленную руку состоит в том, что я надеялся отомстить за поражение, за то, что он ненавистно опозорил мой путь! Если я не смогу разрушить его навыки меча своими навыками ножа, то не стану свободным, не смогу сделать следующий шаг вперёд! Я ждал этого дня почти сорок тысяч лет!

Женщина, окутанная божественным светом, вышла из лучей, возвышаясь над пустыней. Будучи лишь призраком, она тихо проговорила:

— Твои слова ничего не стоят, если ты не можешь спуститься в этот мир.

Однорукий бог обернулся, и его кроваво-красный плащ задрожал, покрывая собой дверь. В следующий миг его разрубил свет ножа, разрывая барьер между двумя мирами!

Воля ножа оказалась настолько безграничной и ужасающей, что создала проход между двумя мирами!

С оглушительным звоном свет меча вырвался из каменной двери, поднимая две огромных каменных волны. Между ними образовалась пропасть глубиной в триста метров и длиной в несколько сотен километров.

Но как только мужчина попытался пройти сквозь разрез, невидимая сила небес и земли незамедлительно отбросила его обратно.

Молодая девушка вернулась в облако божественного света, исчезая внутри скалы:

— Со всей твоей силой, твоё истинное тело не сможет проникнуть в этот мир. Оставь эту мысль.

Однорукий бог, стоящий в каменных дверях, спрятал свой нож и развернулся, чтобы уйти. Каменные ворота начали постепенно рушиться:

— Я вернусь в этот мир, простой барьер не остановит меня!

Цилинь потащил Цинь Му и сундук внутрь облака. Ещё мгновение назад вокруг сиял дневной свет, но как только они вылетели за пределы облака, округу поглотила непроглядная тьма.

Вдали слышался шум падающей воды, и Цинь Му посмотрел в сторону его источника, где увидел рассеивающийся свет, излучаемый разрушенной скалой.

Они вернулись в Великие Руины, к истокам реки Взымающей.

Здесь до сих пор находился небесный “ров”, простирающийся с востока на запад, и огромная скала, разделяющая Великие Руины на две части. Кроме того, водопады, текущие по местным горам, создавали исток реки Взымающей.

«Вода реки Взымающей может течь с других миров, или наоборот, просачиваться в них сквозь щели. Интересно, какая история за этим кроется...» — Цинь Му посмотрел на полуразрушенную скалу и его сердце внезапно застыло. У одного из разломов виднелся безглавый силуэт!

Син Ань!

Волосы юноши неконтролируемо встали дыбом. Син Ань сторожил вход в мир, в котором он недавно исчез, ожидая, что жертва сама придёт в его руки!

В мире жёлтой пустыни не было даже малейших форм жизни, он был полностью мёртвым.

Син Ань, в действительности оторвавший себе голову, оставил своё тело сторожить вход. Подумав об этом, Цинь Му пришёл к выводу, что голова и пара глаз сейчас блуждают по пустыне в его поисках!

Цилинь тоже его заметил и тихо приземлился. Сундук продолжал издавать слабое сияние, отталкивая тьму.

Когда цилинь достиг земли, Цинь Му тихо сполз по его спине, держась как можно ниже.

цилинь максимально сжал своё тело и забрался на сундук. Цинь Му залез следом, после чего артефакт длинными шагами двинулся в сторону реки.

Здесь речная вода была истоком Вздвигающейся. Так как русло в этом месте не было слишком широким, поток двигался спокойно, почти не создавая препятствий.

Сундук вошёл в реку, его ноги мягко отталкивались от потока, двигаясь вниз по течению.

Цинь Му облегчённо вздохнул. Син Ань отправил свою голову блуждать по миру, а его тело не могло наблюдать за окрестностями, поэтому оставаться незамеченными было несложно. Если они продолжают двигаться, то шансы быть обнаруженными останутся небольшими.

В этот миг сундук ударился о подводные камни. Звук был не слишком громким, но в ночной тьме показался невероятно пронзительным.

Они были совсем недалеко от водопада и Син Аня.

Цинь Му обернулся, увидев, что тот продолжает неподвижно стоять у трещины, и его сердцебиение вернулось к норме: «Я достаточно осторожен, к тому же голова Син Аня далеко. Без ушей и глаз, он не заметит, даже если мы встанем прямо перед ним».

Цилинь облегчённо вздохнул, улыбаясь:

— Шум водопада очень громкий, так что можно не беспокоиться, что он нас услышит... Владыка...

Удившись, Цинь Му резко изменился в выражении лица. Возле трещины в скале тело Син Аня резко повернулось, обнажая длинную шею, с каждой стороны которой торчало ухо.

Его физическое тело достигло уровня бога, поэтому отдавало божественным светом, невероятно бросаясь в глаза посреди ночной тьмы.

Син Ань отрезал свои уши, пришивая их к шее!

В этот миг пара ушей резко увеличилась в размерах, становясь даже больше, чем уши Слона Золотой Орхидеи!

Цинь Му мгновенно отреагировал, передавая свой голос с помощью силы разума:

— Беги! По берегу, нужно выбираться из воды!

Скорость, с которой сундук плыл по воде, была значительно ниже чем та, с которой он передвигался по суше. Так как во тьме они нуждались в артефакте, чтобы защититься, то были ограничены его способностями.

Находясь в воде, сундук не издавал звуков, но выбравшись на берег, его ноги начнут стучать по земле. Впрочем, теперь, когда Син Ань уже их услышал, сбегать по суше было наилучшим решением.

Обезглавленное тело, стоящее у трещины в скале, внезапно бросилось к тому месту, где находились Цинь Му и остальные!

Между тем из трещины в спешке вылетел глаз, зависая в воздухе. Из него вырвалась волна божественного света, позволяя осмотреть всё вокруг.

Затем из глаза упала колонна света и, осветив всё в радиусе нескольких сотен метров, он двинулся вперёд,

— Вот дерьмо...

Кровь в жилах Цинь Му застыла. Сундук предоставлял защиту от тьмы, но его скорость была не слишком высокой, теперь, когда он находился в воде, она снизилась ещё сильнее.

Хлюп!

Обезглавленный Син Ань приземлился на водную гладь неподалёку от беглецов и замер, двигая ушами, которые продолжали увеличиваться в размерах.

Внезапно колонна света в небе упала на тело Син Аня. Затем она двинулась вперёд, освещая беглецов, которые с нервными лицами стояли на сундуке.

Цинь Му улыбнулся, сундук под его ногами остановился, застывая на месте:

— Брат Син Ань, ты отпустишь меня, если я помогу тебе вылечить скрытые симптомы твоего тела?

Два уха на шее юноши вздрогнули, а его глаза подлетели поближе.

— Твоё бесстыдство поразительно. Ты всё ещё смеешь предлагать что-то подобное? — после того, как прозвучал голос Син Аня, его голова вылетела из тьмы, приземляясь обратно на шею.

Между тем два уха отклеились от шеи и вернулись на своё изначальное место.

Вскоре подлетел и второй глаз, но вместо того, чтобы вернуться в глазницу, он неподвижно замер в небе над Цинь Му, наблюдая за его действиями.

Подняв голову, Син Ань холодно проговорил:

— Теперь я не могу принять твоего предложения. Божественный Врач Цинь слишком хитёр. Стоило мне на секунду отвлечься, как ты тут же украл мой сундук. Теперь я боюсь, что если ты займёшься моим лечением, то с такой же лёгкостью украдёшь мою жизнь! Ты настолько коварен, что я успокоюсь лишь превратив твоё тело в труп!

Внезапно на них нахлынула волна речного тумана, который был очень густым, часто превращаясь в хаотичный непроглядный покров.

Смотря в глубь тумана, Цинь Му ощутил неожиданную дрожь в сердце и улыбаясь проговорил:

— Брат Син Ань слишком осторожен. На самом деле ты не злой, а просто слишком

сосредоточен на бессмертии. Ты не был в Вечном Мире в последнее время, верно? Я уже нашёл способ отстроить божественный мост и построил модель пространственной математики. Как только ты сможешь её совершенствовать, твоё божественный мост будет отстроен. В Империи Вечного Мира об этом знают все, а ты продолжаешь попытки продлить свою жизнь, воруя части тел других.

Син Ань уже был готов убить парня, но ошеломлённо застыл, услышав его слова:

— Ты лжёшь! Если бы у тебя оказалась подобная техника, разве ты бы не хранил её исключительно для себя вместо того, чтобы передавать целому миру? Ты — Владыка Небесного Дьявольского Культа, поэтому передал бы её своему культу, укрепляя его позиции! Более того, Гроссмейстер провёл со мной почти неделю, ни разу не упомянув ни о чём подобном.

Рассмеявшись, Цинь Му ответил:

— Гроссмейстер хотел украсть твои руки, чтобы избавиться от меня, и даже попытался убить тебя и Шаманского Бога Куя, ты и вправду веришь, что он рассказал бы о чём-то подобном? Более того, хранить её исключительно для себя... Ты недооцениваешь широту моего ума.

— Если ты стремишься к бессмертию, то можешь немедленно выбросить весь хлам из своего сундука и совершенствовать три моих техники: “Секреты Сорочьего Моста”, “Секреты Загадочного Путеводителя” и “Секреты Божественного Перехода”. Как только твой божественный мост будет отстроен, ты сможешь пересечь его и войти в Райский Дворец, превращаясь в бессмертного бога. Имперский Наставник уже преуспел в этом.

Туман вокруг становился всё гуще и гуще, постепенно поглощая их обоих.

Глаза Син Аня всё ещё висели в небе, постепенно подлетая поближе. Они продолжали смотреть на Цинь Му, замечая его малейшее движение даже сквозь густой туман.

— Ты и вправду очень талантлив, широта твоего ума поражает, — из глубины облака тумана раздался ухмыляющийся голос Син Аня. — Тем не менее, ты меня недооцениваешь, думая, что я использую тела только для бессмертия. Моя цель — становиться истинным богом, поэтому я не прекращу убивать кого пожелаю и воровать части чужих тел.

Из глаз Цинь Му внезапно вырвался божественный свет, а уже в следующий миг он провалился под землю. Его жизненная Ци ринулась наружу, превращаясь в бесчисленные руны, окутавшие его, цилиня и сундук!

— Зачем мне оставлять тебя в живых?

В ответ глаза Син Аня также вспыхнули ярким сиянием, мгновенно разрушая руны вокруг парня. Впрочем, тот лишь улыбнулся, доставая свои ножи. От их неистовых взмахов каждая разрушенная руна зажигалась с новой силой.

Огни ножа окружили Цинь Му со всех сторон, отчего Син Ань восхищённо воскликнул:

— Твои способности совсем неплохи, ты не уступаешь мне в молодости!

Его физическое тело бросилось в атаку, но за миг до того, как оно достигло цели, мир перед глазами мужчины завертелся, отчего он резко изменился в лице:

— Вот дерьмо!

Вьюх!..

Глаза Син Аня исчезли. Действия физического тела базировались на зрении, но теперь, когда Цинь Му телепортировал его глаза прочь, ему казалось, что мир вокруг неистово вращается!

— Кхе! — Син Ань открыл рот, чтобы выблевать, после чего попытался подавить искажённое видение с помощью своего исконного духа. Бедолага чувствовал, как всё его тело вращается несмотря на то, что это была всего лишь иллюзия, вызванная его зрением.

— Молодому тебе? Син Ань, да ты в подмётки мне не годишься! — Цинь Му громко рассмеялся, вокруг него снова засияли всевозможные руны.

Услышав его голос, Син Ань мгновенно бросился в сторону звука, быстро осознавая, что это была плохая идея. В следующий миг прозвучал громкий треск, после которого он промчался на десятки километров в глубь скалы!

Он ориентировался в пространстве с помощью божественных глаз, и теперь, когда они исчезли, он попросту не мог определить своего положения!

Жизненная Ци Цинь Му вырвалась наружу, превращаясь в новый набор рун. Он ещё раз исполнил искусство мгновенного перемещения, бесследно исчезая вместе с сундуком и цилиндром!

«Я могу перенести глаза Син Аня на несколько десятков километров, но, когда со мной жирдяй и сундук, радиус действия заклятия составляет всего лишь шесть километров. Впрочем, если не шуметь, я смогу добраться к руслу реки и уйти».

Находясь посреди мгновенного перемещения, Цинь Му внезапно услышал громкий грохот. Его искусство мгновенно разрушилось, а он сам врезался в гору из скелетов, внезапно появившейся перед ним. От столкновения в небо подлетели бесчисленные кости.

Он ошеломлённо застыл, растерявшись.

Размахивая руками, пролетающий мимо скелет сердито прокричал:

— Ты слепой, что ли?